

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

ХРЫСЦІЯНСТВА НА ПОЛАЧЧЫНЕ;
БЕЛАРУСКАЯ БІБЛІЯ: ТЭОРЫЯ І ПРАКТЫКА
НАВУКОВАГА ПЕРАКЛАДУ

12

13

НАЦИОНАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОСЛАВНОМ ХРАМОСТРОЕНИИ БЕЛАРУСИ

ИРИНА БАЛУНЕНКО

Аннотация: В докладе рассмотрены причины ориентации православной храмовой архитектуры Беларуси конца XX – начала XXI веков преимущественно на русскую национальную традицию храмостроения.

Ключевые слова: православие, храм, архитектура, традиция.

NATIONAL TRADITION IN THE MODERN ORTHODOX CHURCH BUILDING IN BELARUS

Abstract: The paper discusses the reasons for the predominant use of Russian national church building tradition in contemporary Belarusian Orthodox church architecture.

Keywords: Orthodox Christianity, Church, Architecture, Tradition.

Актуальность вопроса возрождения традиции как в рамках постсоветского православия в целом, так и современной православной храмовой архитектуры объясняется необходимостью устранить последствия культурного и мировоззренческого кризиса Русской православной церкви (РПЦ), обусловленного семью десятилетиями антиклерикальной политики СССР. Современная практика храмостроения базируется на принципе «канонической традиции» (РУП «Стройтехнорм», 2007: 4), под которым понимается выражающая богословские догматы универсальная композиционно-символическая структура православного храма, максимально раскрытая в крестово-купольном типе, одном из ключевых маркеров русского православия, конструирующем религиозную идентичность прихожан, не способных сформулировать догматические отличия православия от иных христианских конфессий. Национальная традиция храмостроения переводит универсальный язык христианских символов, закрепленных канонической традицией, в формы, понятные носителям той или иной культуры, являясь одним из способов выражения религиозной и национальной идентичности средствами архитектуры, реагирующим на социально-политическое и культурное развитие общества.

Приоритет российской национальной традиции храмовой архитектуры в современном белорусском храмостроении объясняется не только культурно-политической направленностью белорусского общества, но и подчиненным положением Белорусского Экзархата по отношению к Московской Патриархии РПЦ, а также составом нормативной документации, регулирующей вопросы храмостроения: содержание белорусского Технического кодекса проектирования православных храмов и комплексов является копией российского прототипа. Особенностью данной тенденции является отказ от отражения в облике храма характеризующих XX век изменений мировоззренческого характера, которые проявились в секуляризации общества и определили как новейшие направления христианской теологии, так и основные тенденции мировой христианской архитектуры. Михаил Кеслер, руководитель «Арххрам», организации при Московской Патриархии, ответственной за разработку регулирующей храмостроение документации, отмечает: «мы живем в безбожном секуляризованном мире. Так как же может Церковь и церковная архитектура следовать поветриям «мира сего»? Напротив, она совершенно естественно противопоставляет себя, конечно, не миру людей, а миру сил зла и оберегает себя, оберегая то, что для нее свято и непреложно, в том числе и запечатленное во внешних формах храмовой архитектуры» (Кеслер, 2013: 19). Этот образ мысли отразился в храмостроительной практике через преувеличение от-

личий православной храмовой архитектуры от католических и протестантских образцов, в основном путём использования исторических стилей, развивавшихся в относительной либо полной изоляции от западно- и центральноевропейской архитектуры. Аутентичные детали реконструируемых православных храмов заменяют на стереотипные элементы, ассоциируемые с русской традицией храмового зодчества. В Спасо-Преображенском храме (1150-е годы, Полоцк) произведено золочение луковичного купола, являвшегося черным с момента установки в середине XIX века. Барочные завершения башен собора Пресвятой Богородицы (1639, Глубокое) заменены на купола очертаний, свойственных русской традиции храмового зодчества. В Петро-Павловском соборе в Минске (1612), возведенном в стиле барокко с элементами ренессанса, установлен иконостас, отсылающий к решениям, характерным для Русского Севера.

Представление о внестилевой канонической традиции трансформируется в идею особой каноничности определенных исторических архитектурных стилей (владими́ро-суздальского, псковско-новгородского и так далее), некогда распространенных на территориях, входящих в состав современной России. Эта тенденция прослеживается во всех постсоветских странах, где национальные церкви относятся к юрисдикции РПЦ: России, Беларуси и, в меньшей степени, Украине. Внимание к русскому архитектурному наследию можно связать со слиянием дискурсов православия и русского национального возрождения (Burgess, 2009: 11), возникшим в конце 1960-х годов как реакция на антиклерикальную политику и космополитизм СССР.

Наконец, беларусская храмостроительная традиция обладает меньшей меметической силой по причине своей недостаточной проработанности. Если осознание национальной традиции русского храмостроения происходило в середине XIX – начале XX веков и завершилось до революции 1917 года, то аналогичные процессы в беларусской архитектуре: как изучение локальных архитектурных школ, так и синтез собранных сведений в собственный национальный стиль, который мог бы стать альтернативой псевдорусскому – были невозможны из-за особенностей политической ситуации. В полной мере вопрос уникальности архитектурной традиции Беларуси был поднят в 1920-е годы: на территории БССР в процессе беларусизации, на территории Западной Беларуси в рамках развития архитектуры национал-романтизма, при этом доступ советских исследователей к созданным в Западной Беларуси теоретическим работам был ограничен. Свертывание политики беларусизации в 1930-е годы приостановило изучение беларусской культовой архитектуры до 1960-х годов, полноценное систематиче-

ское исследование памятников сакральной архитектуры возродилось в относящийся к 1970-80-м годам период работы над «Сводом памятников истории и культуры БССР». Всплеск интереса непосредственно к памятникам сакрального зодчества Беларуси и рост числа его исследователей приходится на постсоветский период, что связано с прекращением антиклерикальной политики.

Тем не менее второе десятилетие развития постсоветской храмовой архитектуры ознаменовано возведением ряда культовых объектов с использованием характерных для белорусской храмостроительной традиции элементов. Храм Всех Святых в Гродно (2011, архитектор Н. Емельянова) отсылает к композиции Каложской церкви (Гродно, XII век), отличаясь от прообраза наличием трёх куполов, современным решением относительно крупных проемов, более скупым декором наружных стен. В храме Пресвятой Богородицы (2001, Минск, архитектор А. Трухин) элементы храма оборонного типа – базиликальная кубическая форма с круглой в плане башней на каждом ребре – объединены с силуэтом восьмерика на четверике. Луковичные купола и полностью побеленные стены придают зданию вид компромисса между готическим храмом и более привычным крестово-купольным.

Дальнейшее развитие храмовой архитектуры в русле белорусских национальных традиций возможно при условии адаптации храмостроительных нормативных документов к местной специфике, а также создании программы обучения храмостроителей, базирующейся на историческом белорусском опыте возведения культовых построек.

Библиография

1. Кеслер, Михаил (2013). «Храмовое зодчество: особенности, смыслы, задачи», *Храмоздатель*, № 3(2): 12–19.
2. РУП «Стройтехнорм», (2007). *Культовые здания и сооружения: здания, сооружения и комплексы православных храмов, правила проектирования: ТКП– 453.02–83–2007*. Минск.
3. Burgess, John (2009). “Orthodox Resurgence: Civil Religion in Russia”, *Religion in Eastern Europe*, 29(2): 1–14.